

Интерфейс торговли стал более лаконичным, к тому же в нем появились категории.

Основные материалы, предметы жизнеобеспечения, повседневные расходники, оборудование для корабля, чертежи, разное...

Все как на ладони.

Энлиль даже составил графики изменения цен на каждый вид ресурсов, взяв за эталон стандартный кислородный камень, высокочистый энергокристалл, еду и воду.

Курсы обмена постоянно колебались, кривые на графиках то взмывали вверх, то падали — с первого взгляда можно было принять за сводки фондовой биржи.

В зависимости от сложности добычи выжившие неофициально разделили материалы на три категории.

Дерево, камень, куски металла и пластик встречались чаще всего — их прозвали низкоуровневыми материалами.

За полкилограмма мяса креветок обычно давали от двадцати до двадцати пяти единиц таких ресурсов.

Электронные компоненты, энергодатчики, стекло, кремниевые пластины и прочее относились к категории разборных материалов.

Шанс вытянуть их из ящиков был невелик, чаще их получали при разборе обломков. Но обломки не валялись на каждом шагу — они появлялись, только если повезет наткнуться на остов погибшего корабля.

За полкилограмма мяса креветок давали от десяти до пятнадцати единиц таких материалов.

Что же касается продвинутых электронных компонентов или металлических слитков, то Цинлань почти не видел их в торговой зоне, так что и о ценах говорить не приходилось.

Сверяясь с графиками Энлиля, Цинлань с восторгом обнаружил, что сегодня курс обмена еды — самый высокий за последние три дня.

За полкилограмма продуктов можно было выручить до двадцати девяти единиц низкоуровневых материалов или семнадцать единиц электроники.

Чего тут ждать? Покупать, всё покупать!

Цинлань взмахнул лапой, и без малого пятьдесят килограммов мяса радужных креветок превратились в две тысячи единиц низкоуровневых и шестьсот единиц разборных материалов.

Более того, в торговой зоне появилось дополнительное окно.

Энлиль перехватывал и сохранял все торговые предложения из чата за день, прикрепляя к ним аватарки отправителей. Теперь можно было в один клик перейти к личной переписке.

Цинланю больше не нужно было, точно иголку в стоге сена, выуживать крупницы пользы из бесконечного потока пустой болтовни.

Кот дернул ухом: а этот помощник, оказывается, не совсем бесполезен...

Разумеется, вслух он этого ни за что бы не признал.

Найдя заинтересовавший его товар, Цинлань открыл личку.

— И кресло пилота продаешь? — спросил Цинлань.

— А зачем оно мне? Кораблем не ногами управляют, что стоя, что сидя — разницы никакой.

— К тому же рубка тесная, кресло это мешает, я даже на полу ноги вытянуть не могу. Лучше продам и поем по-человечески. Босс, интересуетесь?

— Какова цена? — уточнил Цинлань.

— Еды столько, чтоб мне на три раза хватило, и литр воды.

— Два с половиной килограмма мяса креветок. Воды нет. Идет?

Два... два с половиной килограмма мяса?!

Видит бог, с тех пор как он попал в эту игру, он уже и вкус мяса забыл!

Опасаясь, что Цинлань передумает, продавец мгновенно согласился.

Так за два с лишним килограмма мяса Юньсин обзавелся персональным рабочим местом.

Строение собачьего тела не предназначено для прямохождения. Если бы Юньсин долго стоял

перед консолью, управляя манипулятором, нагрузка на позвоночник стала бы чрезмерной.

В расширенной кабине «Лазурита» места для двух кресел было более чем достаточно.

Цинлань похлопал по соседнему сиденью, подзывая пса.

Такого заботливого капитана днем с огнем не сыщешь.

Цинлань вздохнул, погладил пса по голове и проникновенно произнес:

— Юньсин, когда я назначил тебя старпомом, это был аванс, выданный сверх твоих способностей. Я надеялся, что, попав на борт «Лазурита», ты приложишь все силы и начнешь быстро расти. Чтобы удержаться на этом посту, тебе предстоит пройти долгий путь. Недостаточно просто выполнять поручения.

— ...Теперь в экипаже стало на одного сотрудника больше. Ты должен научиться думать: можно ли повысить точность работы манипулятора? Можно ли ускорить процесс? Почему вылавливанием ресурсов занимаешься именно ты, может ли другой член экипажа тебя заменить? В чем твоя ключевая конкурентоспособность? Эх, я хочу видеть твои размышления, а не просто слепое следование приказам.

Юньсин... Юньсин всем своим видом показывал, что он вообще-то просто собака!

Услышав, что на корабле появился «новый член экипажа», который может его подсидеть, пес заволновался, закружился на месте и заскулил — тонко и жалобно, совсем не по размеру.

Наконец Юньсин заметил плед с коровьим принтом, который Цинлань невзначай уронил на пол. Пес спрыгнул с кресла, с подобострастным видом ухватил край одеяла зубами и преподнес его хозяину.

Цинлань милостиво кивнул:

— Хороший мальчик. Продолжай в том же духе. Тебе я доверяю куда больше, чем всяким там Анни или Энлиям.

Конкуренция породила рвение — скорость, с которой Юньсин теперь вылавливал кристаллы, заметно возросла.

Цинлань продолжил покупки. Он приобрел одно семечко персика «Паньтао», восемь семян водяного шпината и три зернышка томата.

Продавцов семян было прискорбно мало.

Тут Цинланя осенило: ведь косточки в некоторых фруктах — это и есть семена!

Сказано — сделано. За килограмм мяса он выменял две дыни сорта «козьи рожки». Затем заглянул в отдел бытовых товаров и купил пуходерку, которая подходила и ему, и Юньсину.

Не то чтобы Цинлань жадничал, просто в торговой зоне не появлялось ничего по-настоящему ценного. Деньги были, а тратить не на что.

Цинлань озадаченно пробормотал:

— Странно. Почему нет ни одного чертежа?

На сорок втором сервере сейчас было больше девяноста тысяч выживших. Не могло быть такого, чтобы никто не вытащил ни одного путного чертежа. Скорее всего, люди просто придерживали их, не желая расставаться с сокровищем.

Если составить рейтинг выживших по силе, то Цинлань без лишней скромности понимал, что окажется в первых рядах.

Но быть первым среди двоечников — все равно что оставаться двоечником.

Безбрежный космос таил в себе смертельную угрозу, а «Лазурит» на этом фоне не тянул даже на звонко пищущего комара.

Сейчас важнейшими узлами корабля были генератор щита и импульсная пушка «Креветка», и оба этих агрегата создавались по чертежам.

Для вооружения корабля чертежи были жизненно необходимы.

Цинлань прищурился. Нужно найти способ выманить их у этих людей.

Общий чат.

— Мать твоего кота! Космическая крыса-переросток!

— Какая еще крыса? С голоду глюки пошли?

— Да нет же, своими глазами видел! Громадная тварь, вжик — и пронеслась мимо обшивки.

Жаль, упустил. Если б поймал такую тушу, дня два о еде бы не думал.

— Крыс жрать? Тебя не тошнит?

— Какой разборчивый. Видать, закрома ломаются? Богатенький, подкинь хавки, а?

— Слушай, она такая лысая была, голая совсем?

— Во-во, в точку! Ой, мамочки, она ко мне разворачивается. Уродливая — жуть!

— Не пялся, вали оттуда! Она металл жрет!

— Подумаешь, металл... Черт! Эта тварь мне прожектор сгрызла! Помогите кто-нибудь!

— На стартовых корытах даже рогатки нет. Столкнешься с опасностью — и копыта откинешь, даже не дернешься. Нафиг так играть!

— А мне как-то встретился нереально здоровый лобстер. Он у меня ящик с припасами увел, а я без пушки и сунуться побоялся. Обошлось, конечно, но я так драпал, что носом корабля во что-то вписался. Теперь на обшивке вмятина, боюсь, как бы не потекло QAQ.

— Дай Баочжу: Кому оружие, боссы? Простая взрывчатка, гранатометы, энергетические пушки — всё в наличии. Оптом дешевле, куча бонусов!

— Я тоже... в первый же день врезался, до сих пор запчастей для ремонта не нашел.

— СРОЧНО! Куплю любые инструменты для починки корпуса.

— СРОЧНО! Куплю любые инструменты для починки корпуса.

— СРОЧНО! Куплю любые инструменты для починки корпуса.

Одно и то же сообщение мелькало в чате так часто, что Цинлань просто не мог его проигнорировать.

Он открыл профиль — на аватарке был молодой человек в очках в золотой оправе.

— Насколько серьезные повреждения? — написал Цинлань.

— Син Лэ: [Изображение]. Кабина пробита. Есть надежда, док?

Снимок был сделан снаружи через смотровое окно гидравлической двери. Очевидно, из кабины уже начал уходить воздух, и зайти внутрь было невозможно.

На фото царил хаос: оголенные провода сыпали искрами, а в стене зияла дыра. Края пробоины были неровными и грубыми — это не было похоже на удар, скорее на следы коррозии от какой-то едкой жидкости.

— Чем это тебя так разделало? — спросил Цинлань.

Собеседник, решив, что Цинлань просто любопытствует, ответил раздраженно:

— Хочешь знать? Гони инструменты для ремонта, тогда и поговорим.

— Син Лэ: Мне сейчас не до пустой болтовни, я в кабину попасть не могу, понимаешь?

— Есть инструменты, друг мой. Ремонтные инструменты имеются. [Сведения: отсек ремонтных дронов].

— Двадцать стандартных кислородных камней или высокочистых кристаллов. Как планируете оплачивать?

Узнав, что у Цинлани есть именно то, что ему нужно, Син Лэ мгновенно сменил тон на предельно вежливый.

— Син Лэ: Это какое-то огромное мягкотелое существо. Голова плоская, как лопата. Тело длинное, в белую полоску. Там, где оно проползает, остается слизь, которая разъедает металл.

— Син Лэ: Я тогда прожекторы не включал, так что разглядел только это. Век не забуду, как выручил, босс! При случае отплачу вдвойне, так что, может, сделаешь скидку по знакомству?

— Нет камней — давай чертежи.

— Син Лэ: И чертежей нет... Друг, ну считай это ангельской инвестицией в меня. Буду делиться с тобой любой инфой, как только узнаю что-нибудь! Этот ремонтный отсек окупится, вот увидишь!

— Твое «сейчас» висит на волоске, о каком «потом» мы говорим? — отрезал Цинлань.

— Син Лэ: Ну не скажи. У меня многолетний опыт работы в руководстве крупной корпорации,

чуйка отменная. Я тебе еще пригожусь, эта сделка — чистая выгода.

— Эх, друг, я бы и рад помочь, но у тебя ни камней, ни чертежей. Ставишь меня в неловкое положение.

Поняв, что Цинлань не уступит, Син Лэ сорвался:

— Если я не попаду в кабину, мне конец! Неужели у тебя сердце не дрогнет, видя, как я умираю?

— Я просто закрою глаза, — ответил Цинлань.

— Прощай, друг.

— Син Лэ: Стой, подожди! Твою мать, ну что ты за человек такой непробиваемый!

— Син Лэ: [Разовый ваучер на добычу ресурсов]. Это последнее ценное, что у меня осталось. Если и это не катит, то я пас.

Разовый ваучер на добычу ресурсов?

Цинлань открыл описание предмета.

«Разовый ваучер на добычу ресурсов»: при использовании телепортирует в богатый ресурсами сектор. Время пребывания — 24 часа.

Надо же, как припрятали. Пока к горлу не прижмет, никто добровольно с такими вещами не расстанется.

Цинлань подтвердил сделку.

— Приятно иметь дело, друг.

ω

Пятый день игры. Сервер 42. Число выживших: 91 611.

Те, кто продержался до этого момента, уже успели накопить хоть какой-то запас ресурсов.

Цинлань решил, что пришло время для «акта доброй воли» и взаимовыгодной торговли.

Разумеется, продавать оружие он не собирался.

Пока у него не появится что-то более сокрушительное, об импульсных пушках «Креветка» на рынке можно и не мечтать. Ему вовсе не улыбалось получить заряд из собственной пушки себе же в борт.

Однако в его распоряжении было кое-что другое, идеально подходящее к текущей ситуации.

За пять дней скитаний по космосу корабли выживших так или иначе получили повреждения.

У кого-то они были пустяковыми, но если затянуть с ремонтом, расплата могла оказаться слишком горькой.

<http://bllate.org/book/20328/2029877>